

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

**НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ
ДОКЛАД, 2006 ГОД**

ОБЗОР,
подготовленный Генеральным
секретарем ЮНКТАД

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВНИМАНИЕ

Настоящий доклад не
может цитироваться или
кратко излагаться
в прессе, по радио и
телевидению или через
каналы электронных
сетей до

**17 час. 00 мин.
по Гринвичу
20 июля 2006 года**

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
Женева

**НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ
ДОКЛАД, 2006 ГОД**

ОБЗОР,
подготовленный Генеральным секретарем ЮНКТАД

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2006 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

"Доллары" во всех случаях означают доллары США.

Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.

Содержащийся в настоящем документе Обзор издается также в качестве части *Доклада по наименее развитым странам за 2006 год* (UNCTAD/LDC/2006), sales no. E.06.II.D.9).

UNCTAD/LDC/2006 (Overview)

С настоящим Обзором можно также ознакомиться в Интернете (на английском и французском языках) по следующему адресу:

http://www.unctad.org

ОБЗОР

Настоящий доклад призван послужить подспорьем в работе для тех, кто вырабатывает политику в наименее развитых странах (НРС), и для их партнеров по процессу развития. В части I внимание заостряется на последних экономических тенденциях в НРС и на прогрессе этих стран в направлении достижения количественных целевых показателей в области развития, определенных в Программе действий для наименее развитых стран на десятилетие 2001-2010 годов (ПД), которая была согласована на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по НРС (НРС ООН III), проходившей в Брюсселе в 2001 году. В части II во главу угла поставлен вопрос о развитии производственного потенциала в НРС. В Обзоре приводится резюме основной аргументации в пользу целенаправленной политики для тех читателей, которые очень заняты, а затем освещаются основные доказательства, на которых построена эта аргументация.

КОРОТКО ОБ АРГУМЕНТАЦИИ В ПОЛЬЗУ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Значение производственного потенциала

В последние годы многие НРС достигли более высоких темпов экономического роста по сравнению с прошлыми периодами и даже еще более высоких темпов роста экспорта. Однако при этом никак нельзя избавиться от чувства (которое зримо присутствует в желании обеспечить рост, "ориентированный на бедные слои населения"), что это не выливается реально в сокращение масштабов нищеты и повышение уровня благосостояния людей. Кроме того, устойчивость ускоренных темпов роста хрупка, поскольку они сильно зависят от цен на сырьевые товары, включая цены на нефть, тенденций во внешнем финансировании, предпочтений при экспорте продукции обрабатывающей промышленности, а также климатических и погодных условий. В конце 1970-х годов и в 1980-х годах многие НРС пережили крах экономического роста, приведший к полнейшей утрате выигрыша, полученного в результате всплесков роста, и сегодня такая уязвимость вновь сохраняется.

Развитие производственного потенциала - это ключ к достижению стабильного экономического роста в НРС. Именно благодаря развитию производственного потенциала НРС смогут обеспечить все более сильную опору на мобилизацию внутренних ресурсов для финансирования своего экономического роста, уменьшить зависимость от помощи и привлечь частный капитал такого типа, который может подкрепить процесс их развития. И именно благодаря развитию производственного потенциала НРС смогут вести конкурентную борьбу на международных рынках товаров и услуг, не ограничивающихся первичными сырьевыми товарами и не находящимися в зависимости от особых предпочтений при доступе на рынки.

Развитие производственного потенциала - это еще и ключ к сокращению масштабов широко распространенной нищеты в НРС. Хотя перевод средств в счет помощи НРС все шире используется для смягчения человеческих страданий, существенного и стабильного сокращения масштабов нищеты невозможно добиться только за счет такого выражения международной солидарности. Для этого в НРС требуется создание национального богатства и такое развитие внутреннего производственного потенциала, при котором расширяются возможности производительной занятости.

Развитие производственного потенциала будет иметь особенно важное значение на протяжении следующих 15 лет, поскольку НРС находятся на критическом переходном этапе, на котором перед ними стоит двуединая задача. Во-первых, все больше и больше людей стремятся получить работу за пределами сельского хозяйства, и темпы урбанизации ускоряются. Для НРС как группы стран десятилетие 2000-2010 годов станет первым десятилетием, когда рост экономически активного населения за пределами сельскохозяйственного сектора, согласно прогнозам, будет опережать рост экономически активного населения в сельском хозяйстве. Этот переход затронет более половины НРС на протяжении текущего десятилетия и еще больше стран в течение десятилетия 2010-2020 годов. Во-вторых, НРС должны управлять процессом этого перехода в условиях открытой экономики. Как было показано в предыдущих докладах по НРС, в

настоящее время очень немногие НРС имеют ограничительные торговые режимы и большинство из них провели быструю и широкомасштабную либерализацию своей торговли. Но их существующие структуры производства и торговли открывают очень ограниченные возможности в условиях стремительной глобализации в мире, в которой главенствующую роль играют новые знаниеемкие продукты, а условия выхода на рынки являются крайне жесткими. В то же время быстрое открытие более традиционных секторов ставит существующих производителей в условия беспрецедентной глобальной конкуренции. Для получения выгод от последних технологических достижений требуется быстрое продвижение вперед и преодоление различных пороговых уровней в таких областях, как человеческий капитал, НИОКР и управленческая практика, а для этого в большинстве НРС не хватает ресурсов. Неумолимая логика раскручивания причинно-следственных связей грозит еще более отбросить НРС назад.

Если для растущей армии рабочей силы в НРС не обеспечить достаточного расширения возможностей производительной занятости как в несельскохозяйственных отраслях, так и в сельском хозяйстве, то это приведет к усилению давления в пользу международной миграции из НРС и к сохранению больших масштабов крайней нищеты. Развитие производственного потенциала необходимо также для создания гарантированной бюджетно-налоговой базы для эффективного управления и для обеспечения реального суверенитета. Без развития собственного производственного потенциала все больше и больше НРС будут сталкиваться с рецидивами сложных гуманитарных чрезвычайных ситуаций.

Производственный потенциал должен составлять сердцевину политики в области развития и сокращения масштабов нищеты

Сегодня все шире признается, что развивающийся мир нуждается не только в более низких тарифах или более благоприятных условиях выхода на рынки, но и в более прочном производственно-сбытовом потенциале для использования

преимуществ открытой, глобальной экономики за счет производства конкурентоспособных товаров и услуг и торговли ими. В рамках обсуждаемых новых международных инициатив, таких как "помощь в интересах торговли", признается, что без производственного потенциала торговать будет особо нечем и что такой потенциал формируется не автоматически, за счет действия исключительно рыночных сил, а в результате взаимодействия факторов предпринимательской инициативы, государственной политики и международных действий. В той мере, в какой инициатива "помощь в интересах торговли" приводит к наращиванию помощи в интересах создания, в частности, экспортного сбытового потенциала, она является шагом в правильном направлении.

Однако в целом национальная и международная политика не направлена на должное решение задачи развития производственного потенциала в НРС. Необходимо такое изменение парадигмы, при котором развитие производственного потенциала должно стать сердцевинной национальной и международной политики стимулирования развития и сокращения масштабов нищеты в НРС.

Производственный потенциал определяется в настоящем Докладе как *производственные ресурсы, предпринимательские возможности и производственные связи, которые в совокупности определяют способность страны производить товары и услуги и позволяют ей расти и развиваться*. В части внешнеторговых товаров и услуг колоссальное значение имеет способность к производству в условиях международной конкуренции. Производственный потенциал развивается в стране в рамках трех тесно взаимосвязанных процессов: накопления капитала, технологического прогресса и структурных преобразований. Накопление капитала представляет собой процесс сохранения и наращивания естественного, человеческого и физического капитала за счет *инвестиций*. Технологический прогресс представляет собой процесс внедрения новых товаров и услуг, новых или более совершенных методов, оборудования или навыков для производства товаров и услуг и новых и более совершенных форм организации производства за счет *инноваций*. Структурные

преобразования - это преобразования в меж- и внутрисекторальной структуре производства, в системе меж- и внутрисекторальных связей и механизмах связей между предприятиями. Такие преобразования нередко обеспечиваются за счет инвестиций и инноваций, а формирующаяся структура производства в свою очередь оказывает влияние на потенциал для осуществления дальнейших инвестиций и инноваций.

Превращение производственного потенциала в сердцевину политики в области развития и сокращения масштабов нищеты означает заострение внимания на поощрении накопления капитала, технологического прогресса и структурных преобразований в НРС. Национальная и международная политика должна быть направлена на обеспечение и сохранение благотворной спирали взаимного подкрепления развития производственного потенциала и роста спроса. Эта задача должна решаться посредством расширения возможностей для производительной занятости в целях сокращения масштабов нищеты.

Развитие производственного потенциала требует новых ориентиров в политике

Это изменение парадигмы не является чем-то абсолютно новым. Однако в политике НРС и их партнеров по процессу развития должны появиться новые ориентиры, хотя задача развития производственного потенциала является неотъемлемой частью Брюссельской программы действий для НРС. Это повлечет за собой применение ориентированного на производство и занятость подхода к сокращению масштабов нищеты, который будет не просто узко фокусироваться, а широко охватывать задачи наращивания расходов на социальный сектор и достижения целей развития человека. Это повлечет за собой также применение подхода к торговле, ориентированного на развитие, вместо подхода к развитию, ориентированного на торговлю. Подход к развитию производственного потенциала, в центр которого поставлена просто торговля, никак не может быть достаточным для обеспечения устойчивого и всеохватывающего процесса роста в НРС.

Изменение парадигмы позволит также активизировать уже предпринимаемые усилия по развитию производственного потенциала в НРС, в частности в рамках политики по улучшению инвестиционного климата в них, и тому будут способствовать следующие факторы:

- макроэкономическая политика, ориентированная на стимулирование роста, инвестиций и занятости;
- многоуровневый подход, который не только направлен на формирование базовых институтов и макроэкономической среды, но и охватывает политику преобразования производственных структур и институтов на мезоуровне, а также потенциала и стимулов на микроуровне;
- активный подход к поощрению предпринимательской деятельности;
- стратегический подход к глобальной интеграции, при котором темпы и масштабы либерализации в различных экономических сферах увязаны с целью развития производственного потенциала.

В рамках национальной и международной политики, нацеленной на развитие производственного потенциала в НРС, должны быть определены приоритеты в деле преодоления основных факторов, сдерживающих накопление капитала, технологический прогресс и структурные преобразования. Основные сдерживающие факторы необходимо выявлять на уровне каждой отдельно взятой страны. Вместе с тем одним из следствий сочетания таких факторов, как дефицит внутреннего спроса, с одной стороны, и слаборазвитость потенциала, инфраструктуры и институтов, препятствующая достижению международной конкурентоспособности, с другой стороны, является недоиспользование производственных ресурсов и предпринимательских возможностей в НРС из-за низкого уровня спроса и недостатков структурного характера. Здесь налицо избыточная рабочая сила, латентная предпринимательская

активность, недоиспользуемые традиционные знания, возможности для получения профицита за счет экспортной деятельности и неразведанные природные ресурсы. Таким образом, политику следует нацелить на мобилизацию этих недоиспользуемых возможностей. Как однажды сказал Альберт Хиршман, "развитие зависит не столько от нахождения оптимальных сочетаний данных ресурсов и факторов производства, сколько от изыскания и мобилизации на цели развития ресурсов и возможностей, которые скрыты, рассредоточены или используются неэффективно".

В НРС для повышения производительности и уровня занятости в интересах долгосрочного устойчивого роста требуется двудельная стратегия инвестирования средств в динамично растущие секторы при одновременном наращивании потенциала в тех секторах, где занята бóльшая часть рабочей силы. Стратегия инвестирования только в динамичные секторы в попытке "совершить скачок" может оказаться недостаточной для сокращения масштабов нищеты, главным образом в силу того, что наиболее быстрорастущие секторы зачастую могут быть не теми секторами, где занята бóльшая часть малоимущих, и могут требовать таких навыков и такой подготовки, которые у бедных слоев отсутствуют. Следовательно, задача заключается в расширении сферы воздействия динамично растущих секторов экономики при углублении их связей с другими секторами экономики - секторами, где возможности занятости большинства малоимущих недоиспользуются. В то же время исключительно важно обеспечить получение малоимущими должных навыков и подготовки для трудоустройства в этих растущих отраслях экономики.

Наиболее эффективным подходом является одновременная поддержка и стимулирование инвестиций в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг в рамках всей производственно-сбытовой цепочки перспективных секторов, а также поощрение экспорта, включая, в частности, модернизацию и повышение степени местной переработки обильных природных ресурсов. Внимание следует сосредоточить на форсировании роста за счет налаживания инвестиционных и производственных связей и на обеспечении интерактивного процесса экономического роста

посредством задействования динамичных взаимосвязей между первичными, вторичными и третичными секторами. Связи в рамках роста сельскохозяйственного производства, образующие благотворный круг, в котором обусловленные спросом стимулы за счет роста сельскохозяйственного производства генерируют инвестиции, предпринимательскую активность и занятость в несельскохозяйственных секторах, особенно в сугубо внутренней сфере, скорее всего будут иметь актуальное значение во многих НРС и будут составлять центральный элемент усилий, направленных на обеспечение более всеобъемлющего процесса развития, подкрепляющего устойчивое сокращение масштабов нищеты.

Сократить масштабы нищеты можно быстро, если политика будет способствовать созданию и сохранению благотворного круга, в котором развитие производственного потенциала и рост спроса будут взаимно подкреплять друг друга, а производственные структуры будут трансформироваться в более современные и технологичные системы производства, обеспечивающие более высокую добавленную стоимость и мощный рост производительности. Для этого потребуется благотворная спираль роста сбережений, инвестиций и экспорта на основе сочетания рыночных сил и действий государства. Это подразумевает мобилизацию, укрепление и трансформацию сектора предприятий с переключением от МСП на более крупные предприятия, обладающие глобальной конкурентоспособностью, диверсификацию структуры их экспорта и формирование плотной сети связей между фирмами и фермами как в сельском, так и в несельском секторе и между ними. Значительная часть усилий будет сосредоточена на укреплении роли отечественных предприятий. Вместе с тем иностранные компании (через ПИИ и другие каналы) могут сыграть роль благотворного фактора в этом процессе при условии передачи ими знаний и их позитивного воздействия на местную экономику - и при возможности уменьшения бремени вероятных издержек.

Данный процесс требует улучшения баланса между внутренними и международными источниками роста. Абсолютно непреложным элементом этой стратегии является расширение и

диверсификация экспорта. Вместе с тем исключительный акцент на экспорте, а не на внутреннем спросе, или наоборот, или на развитии производственного потенциала во внешнеторговой сфере, а не в сфере сугубо внутреннего производства, или наоборот, скорее всего окажется контрпродуктивным. И то и другое имеет важное значение для экономического роста и сокращения масштабов нищеты. Расширение внутреннего спроса является также следствием увеличения доходов и сокращения масштабов нищеты, и это порождает еще один механизм обратной связи, подкрепляющий темпы экономического роста по мере расширения возможностей для производительной занятости.

Поскольку процесс экономической трансформации возможен только при наличии благоприятных основ политики, это даст старт процессу накопления капитала, структурных преобразований и технологического прогресса. Это потребует не только переоценки нынешней национальной и международной политики, но и создания необходимых институтов, прежде всего сектора частных предприятий (фирм), финансовых систем и систем знаний. Помимо удовлетворения потребностей в инвестициях и в улучшении физической инфраструктуры необходимо создать или укрепить сами хозяйствующие субъекты (фирмы), мобилизовать предпринимательский слой, возродить недоиспользуемые традиционные знания и создать производительные рабочие места для недоиспользуемой рабочей силы.

На национальном уровне, как это утверждалось в двух последних выпусках Доклада по наименее развитым странам, налицо необходимость в стратегиях сокращения масштабов нищеты, в большей мере ориентированных на процесс развития. Они должны быть нацелены на такое развитие производственного потенциала, при котором открываются возможности для производительной занятости. Но национальная стратегия сокращения масштабов нищеты не может быть в полной мере эффективной в неблагоприятных международных условиях, и она может быть также подкреплена соответствующими мерами международной поддержки. В настоящее время идет процесс наращивания объемов помощи, и есть основания рассчитывать на сохранение этой тенденции. Однако в условиях увеличения

притока помощи важно обеспечить обратную переориентацию структуры этой помощи на развитие производственного потенциала. Вне всякого сомнения, частью этого является увеличение помощи на укрепление физической инфраструктуры - транспорта, телекоммуникационной сферы и энергетики. Но при этом необходимо пойти дальше и, в частности, укрепить производственные секторы и системы связей, а также поддержать развитие предприятий и модернизацию внутренних финансовых систем и систем знаний. Нужно разработать новые меры международной поддержки, которые могли бы стимулировать развитие производственного потенциала в НРС.

ПОСЛЕДНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЕ В НАПРАВЛЕНИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ, УСТАНОВЛЕННЫХ НА НРС ООН III

Последние экономические тенденции

Средние темпы роста ВВП в группе НРС в целом в 2004 году были самыми высокими за два десятилетия. Это подкреплялось рекордными объемами товарного экспорта и рекордными объемами притока капитала, прежде всего в виде грантов и ПИИ. Большинство НРС, экспортирующих нефть, добились особенно весомых успехов, воспользовавшись прежде всего повышением цен на нефть в 2004 году. Но хорошие экономические показатели не ограничивались этой группой стран. В 2004 году реальный прирост ВВП составил 6% и более в 15 НРС, в том числе в 11 НРС, которые не экспортируют нефть.

В пределах этих общих показателей роста сохранила свое действие тенденция увеличения разрыва в темпах роста между НРС, которая впервые возникла в начале 1990-х годов. В 2004 году реальный ВВП на душу населения переживал стагнацию или сократился в 15 из 46 НРС, по которым имеются данные.

Этот разрыв отчасти связан с неодинаковыми условиями доступа к внешнему финансированию. Потоки как ПИИ, так и ОПР, которые являются двумя основными элементами,

приводящими к форсированию притока капитала, имели очень высокую степень концентрации. В 2004 году 84% притока ПИИ пришлось на 10 НРС. В номинальном выражении объем помощи в период с 1999 по 2004 год фактически удвоился. Но 30% этого увеличения объема пришлось на Афганистан и Демократическую Республику Конго. В остальных странах номинальное увеличение объемов помощи было гораздо менее значительным. Более того, за этот же период в реальном выражении объемы помощи либо оставались неизменными, либо сократились почти в половине НРС, в том числе в 9 из 10 островных НРС.

Еще один вопрос, вызывающий беспокойство, связан с устойчивостью достигнутых в последнее время темпов экономического роста. Коэффициент отношения валовых внутренних сбережений к ВВП, который и без того гораздо ниже, чем в других развивающихся странах, фактически сократился с 13,4% в 2003 году до 11% в 2004 году. За этот период усилилась опора НРС на внешние финансовые средства для финансирования капиталообразования. Многие НРС особенно уязвимы еще и потому, что они являются чистыми импортерами как продовольствия, так и нефти. Одновременный рост цен в этих секторах может привести к значительному увеличению дефицитов их торговых балансов. С учетом тех лет, за которые имеются данные, последствия очень высоких цен на нефть в последнее время не являются очевидными.

Устойчивость достигнутых в последнее время темпов экономического роста будет зависеть, в частности, от того, в какой мере существующие и дополнительные потоки ОПР и ПИИ будут направляться на производительные инвестиции, как частные, так и государственные, и подкреплять наращивание внутренних сбережений, структурные преобразования и модернизацию и диверсификацию производственных мощностей. К сожалению, значительная доля прироста ОПР приходится на облегчение долгового бремени и чрезвычайную помощь, которые вместе составили 35% общей чистой ОПР, предоставленной НРС в 2003 году, и 27% - в 2004 году. Потоки ПИИ по-прежнему ориентируются на добывающие секторы. Несмотря на масштабные меры облегчения долгового бремени, объем внешнего долга НРС

продолжает увеличиваться. В 2003 году платежи в счет погашения процентов и переводы прибылей оказались эквивалентными порядка 60% стоимости полученных грантов (исключая техническое сотрудничество).

И наконец, экономический рост не будет устойчивым, если он не будет приводить к повышению благосостояния людей, затрагивающему все социальные слои. В этом плане результаты нынешнего экономического роста являются довольно неоднозначными (см. ниже).

Продвижение в направлении достижения целевых показателей развития, установленных на НРС ООН III

Наиболее бросающейся особенностью прогресса в направлении достижения целевых показателей, установленных на НРС ООН III, с 2001 года является гораздо более сильная вовлеченность партнеров по процессу развития по сравнению с 1990-ми годами в таких вопросах, как оказание помощи, облегчение долгового бремени и доступ к рынкам. На протяжении 1990-х годов многие НРС проводили значительные и далеко идущие экономические реформы, включая широкомасштабную либерализацию торговли, либерализацию финансовой сферы и приватизацию. Но в период с 1990 по 1998 год объем помощи на душу населения в реальном выражении уменьшился на 45%. Тем не менее, как уже отмечалось выше, теперь эта тенденция обращена вспять, а приток помощи с 1999 года в номинальном выражении удвоился. Значимый прогресс был достигнут также в облегчении долгового бремени некоторых НРС; и эти усилия по увеличению объемов финансирования развития НРС дополнялись новыми инициативами по достижению цели обеспечения беспопышного и бесквотного доступа для всей продукции НРС. Значительный прогресс был достигнут и в снятии увязок при предоставлении помощи.

Эти позитивные тенденции вселяют оптимизм. Однако приток помощи все еще не достиг уровней, соизмеримых с контрольными показателями отношения помощи к ВНД, установленными в ПД. Кроме того, последняя волна увеличения объемов помощи была обусловлена списанием задолженности и

предоставлением безвозмездной чрезвычайной помощи, причем значительная часть этого прироста помощи был сконцентрирована в Афганистане и Демократической Республике Конго. Вплоть до 2004 года наращивание объемов помощи сопровождалось также тенденцией переориентации с экономической инфраструктуры и производственных секторов на сектора социальные. Несмотря на оказанную некоторым странам помощь в облегчении долгового бремени, общее бремя задолженности НРС продолжает увеличиваться. Кроме того, невзирая на специальные инициативы в области доступа на рынки, доля совокупного импорта развитых стран из НРС (исключая импорт нефти и оружия) в беспошлинном режиме в период с 1996 по 2006 год фактически уменьшилось с 77% до 72%.

Во многих НРС темпы экономического роста и роста инвестиций выше, чем в 1990-х годах. Но лишь 6 из 46 НРС, по которым имеются данные, в период с 2001 по 2004 год достигли или превысили предусмотренный в ПД целевой показатель темпов прироста в размере 7% в год. Контрольный показатель отношения инвестиций к ВВП в размере 25% в период 2001-2004 годов достигли 10 из 35 НРС, по которым имеются данные.

18 из 46 НРС, по которым имеются данные, не смогли достичь подушевого показателя темпов прироста, превышающего 1,0% в год, в период 2001-2004 годов, т.е. в них темпы роста слишком низки, чтобы серьезно повлиять на масштабы крайней нищеты, в которой проживает примерно половина населения НРС. Помимо этого, очень неоднозначной является картина с продвижением в направлении достижения целей в области развития человека. Более ощутимым является прогресс по тем аспектам развития человека, которые непосредственно зависят от количества и качества государственных услуг (начальное образование, гендерное равноправие в сфере образования и доступ к воде), чем по тем аспектам, где результат зависит одновременно и от государственных услуг, и от уровня доходов домашних хозяйств (голод и детская смертность).

В конечном итоге устойчивость социально-экономического прогресса в НРС будет зависеть прежде всего от укрепления их производственной базы, с тем чтобы они могли все более опираться на мобилизацию внутренних ресурсов и на частные, а не на официальные источники внешнего финансирования, и могли вести конкурентную борьбу на международных рынках без специальных преференций в области доступа к рынкам. Целевые показатели ПД совершенно справедливо сформулированы шире, чем ЦРДТ - с заострением внимания на важном значении развития производственного потенциала. Однако увеличение объемов внешних ресурсов, предоставляемых партнерами по процессу развития, не перейдет в плоскость стабильного социально-экономического прогресса, если финансирование развития НРС не будет и впредь реально увеличиваться и не будет подкрепляться более эффективными мерами развития торговли, а также не будет увязываться с усилиями по развитию внутреннего производственного потенциала.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ И АНАЛИЗ

Потенциальный и фактический рост

Наименее развитые страны обладают потенциалом для достижения очень высоких темпов экономического роста и быстрого сокращения масштабов нищеты при условии сглаживания действия факторов, сдерживающих развитие их производственного потенциала. В Докладе это наглядно демонстрируется с помощью аналитической модели и эмпирических оценок того, насколько быстро НРС могли бы расти в период 2002-2115 годов в случае развития их производственного потенциала. Из анализа явствует, что целевой показатель по темпам прироста более 7%, который предусмотрен в Брюссельской программе действий для НРС, является достижимым. Но для этого требуется сценарий быстрого роста, ликвидирующего отставание, при котором обеспечивается полная занятость рабочей силы и используются различные потенциальные источники роста производительности труда, доступные всем бедным странам. В частности, для этого необходимы структурные преобразования,

позволяющие увеличить отдачу за счет эффекта масштаба и внешних связей, ускорение накопления человеческого капитала и ускорение приобретения и освоения технологий, которые уже используются в других странах.

Этот сценарий роста, ликвидирующего отставание, будет невозможным без значительного повышения норм инвестирования. Инвестиции должны финансироваться за счет существенного увеличения внутренних сбережений или существенного увеличения притока внешних ресурсов либо за счет определенного сочетания того и другого. Ускорение роста экспорта также будет необходимым условием для оплаты более крупных объемов импорта, которые потребуются для удержания более высоких темпов экономического роста. Потребуется также активизировать усилия в технологической сфере для приобретения и освоения современных технологий, используемых в других странах. Траектория роста производства в условиях полной занятости не будет обеспечена, если не будут созданы мощные стимулы для инвестиций, обусловленные факторами спроса. Таким образом, достижение потенциальных темпов роста станет возможным только в случае устранения основных факторов, сдерживающих развитие производственного потенциала.

Поскольку эти сдерживающие факторы в НРС очень сильны, фактические темпы роста, достигнутые НРС, оказались гораздо ниже этих потенциальных темпов роста. Если взять длительный период, т.е. период 1980-2003 годов, то следует отметить, что реальный ВВП на душу населения в группе НРС в целом возрастал ежегодно лишь на 0,72%. Из 41 НРС, по которым имеются данные, 17 имели в этот период отрицательные среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения и лишь в 9 среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения за этот период превысили 2,15% в год, что явилось показателем, достаточным для сближения уровней их доходов на душу населения со странами ОЭСР, имеющими высокие доходы.

Повышение темпов роста в некоторых НРС в последнее время, отмеченное выше, вне всякого сомнения, является отрадным. Однако более тщательный анализ годовых изменений

в НРС показывает, что исторически многие НРС переживали короткие периоды быстрого роста, но за ними следовали экономические кризисы, в ходе которых они нередко несли довольно значительные потери производства и которые чередовались с оживлением экономики разной силы и глубины. Из 40 НРС, по которым имеются данные, только 7 имели устойчивые и стабильные темпы роста - Бангладеш, Буркина-Фасо, Бутан, Кабо-Верде, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото и Непал. Все остальные НРС с момента обретения политической независимости переживали спады различной продолжительности и глубины.

Из 33 НРС, переживших экономические кризисы с крупными производственными потерями, лишь 12 стран в настоящее время имеют реальный ВВП на душу населения выше, чем в пиковые периоды 1970-х и начала 1980-х годов. В эту группу входит ряд динамично развивающихся стран, таких, как Мозамбик и Уганда, которые после экономического краха росли быстрыми темпами. Остальные 21 НРС (чуть более половины стран, по которым имеются данные) пережили действительно крах экономического роста в том смысле, что в 2003 году их реальный ВВП на душу населения был ниже, чем 20-30 лет назад. 11 из этих 21 НРС попросту вообще не оправились от пережитого краха. Вместе с тем среди остальных десяти имеется ряд стран, таких, как Гамбия и Руанда, которые с середины 1990-х годов имели хорошие показатели роста, но которые все же так и не смогли выйти на прежние уровни реального ВВП на душу населения. Улучшение показателей роста в группе НРС в целом в последнее время отражает восстановление экономики в возрастающем числе таких стран.

Как явствует из сценария роста, ликвидирующего отставание, потенциал для быстрого и устойчивого роста в НРС раскроется в том случае, если они смогут обеспечить развитие своих производственных мощностей. Если этого не произойдет, то даже те страны, которые сегодня растут опережающими темпами, вероятнее всего переживут определенный вид краха роста, как это было характерным для прошлого опыта НРС.

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Накопление капитала

Несмотря на улучшение положения в 1990-х годах, капиталоеобразование в группе НРС в целом в 1999-2003 годах составляло лишь 22% от ВВП, причем особенно слабым компонентом являлись внутренние частные инвестиции. Накопление капитала в НРС намного ниже показателя, который, согласно оценкам, требуется для сценария роста, обеспечивающего быструю ликвидацию отставания (35% от ВВП), и ниже требуемого для сценария медленной ликвидации отставания (28% от ВВП), при котором приобретение технологий происходит более медленно, чем по сценарию быстрой ликвидации отставания.

Еще одним предметом для беспокойства является то, что фактические темпы формирования человеческого капитала в НРС в 1990-х годах были ниже, чем в других развивающихся странах. Среднее число лет обучения взрослого населения в НРС в 2000 году составляло три года, что было ниже уровня в других развивающихся странах в 1960 году. Во многих НРС усиливается также утечка умов. В 2000 году каждый пятый из "высококвалифицированных работников" в НРС, которые определяются как лица, имеющие третичное образование (13 лет обучения или более), работал в одной из стран ОЭСР.

Недостаточные темпы формирования физического и человеческого капитала отражают слабые места в мобилизации внутренних ресурсов для финансирования капиталоеобразования, а также недостатки в использовании притока внешнего капитала для подкрепления внутренних процессов накопления капитала. В 1999-2003 годах валовые внутренние сбережения возросли до 13,6% от ВВП. Но при такой норме сбережений без притока внешнего капитала невозможно даже достичь положительных темпов роста ВВП на душу населения. Оценки реальных сбережений, в которых учитывается амортизация капитала и истощение природных ресурсов, также указывают на то, что без ОПР за все годы в период с 1991 по 2003 год сбережения были

отрицательными, а норма реальных сбережений без ОПР снижалась. Таким образом, хотя показатели роста группы НРС в целом в 1990-х годах значительно улучшились, их внутренняя производственно-ресурсная база, оценивая по реальным сбережениям без ОПР, сокращалась.

Показатели государственных доходов и расходов также низки, особенно в странах, не имеющих доступа к ренте от минеральных ресурсов. В 2000-2003 годах расходы на государственное конечное потребление в НРС были эквивалентны 26 долларам на душу населения по сравнению со 186 долларами на душу населения в других развивающихся странах.

Приток внешнего капитала может сыграть важную каталитическую роль в форсировании старта и подкреплении благотворного цикла мобилизации внутренних ресурсов, в котором расширение возможностей для прибыльных капиталовложений генерирует увеличение сбережений, а увеличение сбережений, в свою очередь, позволяет финансировать наращивание капиталовложений. Здесь открываются значительные возможности, поскольку с 2000 года тенденция к резкому сокращению ОПР НРС, возникшая в 1990-х годах, обратилась вспять, а приток ПИИ в НРС, при всей его географической сконцентрированности, также увеличивается. Однако ограниченные данные свидетельствуют о том, что приток ПИИ не приводит к увеличению внутренних частных инвестиций. Кроме того, в нынешнем режиме оказания помощи присутствуют различные черты, которые подразумевают, что ОПР не играет каталитической роли в стимулировании мобилизации внутренних ресурсов и в наращивании накопления отечественного капитала.

Особенно важное значение имеет то обстоятельство, что по своему составу помощь переориентирована с накопления физического капитала и производственных секторов. В период с 1992-1995 годов по 2000-2003 годы объем обязательств по поддержке экономической инфраструктуры и секторов, ориентированных на производство, по линии ОПР уменьшился с 45% до 26% от совокупного объема обязательств всех доноров перед НРС. Если сосредоточить внимание просто на

обязательствах по оказанию помощи производительным секторам (сельское хозяйство, промышленность, горная добыча, строительство, торговля и туризм), то станет ясно, что в период 2000-2003 годов на них приходилось лишь 6,8% от совокупного объема обязательств по оказанию помощи. Обязательства по оказанию ОПР в сфере банковских и финансовых услуг составляли лишь 1% от общего объема обязательств в 2000-2003 годах.

Структурные преобразования

В НРС как группе с начала 1980-х годов структурные преобразования были очень ограниченными, хотя между НРС и существуют значительные различия. Доля сельского хозяйства в ВВП в НРС медленно сокращается (с 37% в 1980-1983 годах до 33% в 2000-2003 годах). Промышленное производство и сфера услуг расширяются (округлено соответственно с 23 до 26% ВВП и с 39 до 42% ВВП за тот же самый период). Но это увеличение промышленной добавленной стоимости сконцентрировано в основном в небольшой группе НРС, а к основным расширяющимся типам промышленной деятельности в НРС относятся горнодобывающие отрасли, добыча сырой нефти и производство гидроэлектроэнергии, а не обрабатывающая промышленность. Кроме того, к тем типам услуг, которые быстрее всего развиваются, относятся такие имеющие низкую добавленную стоимость и позволяющие лишь вести борьбу за выживание услуги, как мелкая торговля и мелкие коммерческие услуги.

Хотя в группе НРС в целом было отмечено относительно умеренное увеличение добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, сам этот процесс является крайне неравномерным. В период между 1990-1993 годами и 2000-2003 годами половина общего увеличения добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в группе НРС в целом была обусловлена ростом обрабатывающей промышленности в Бангладеш. Многие из отдельно взятых НРС пережили значительное сокращение добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности. В период между 1990-1993 годами и 2000-2003 годами доля добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в совокупной добавленной

стоимости сократилась в 19 из 36 НРС, по которым имеются данные, и осталась неизменной в двух странах. Кроме того, в период с 1990 по 2000 год в общей сложности в 14 из 25 НРС доля средне- и высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в совокупном выпуске продукции обрабатывающей промышленности снижалась.

Производительность труда

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в 2002-2003 годах для производства того, что производится одним работником в других развивающихся странах, в НРС требовалось пять работников, а для производства того, что производится одним работником в развитых странах, требовалось 94 работника НРС. Еще хуже то, что разрыв в производительности труда увеличивается. В 2000-2003 годах производительность труда в группе НРС в целом лишь на 12% превышала показатель 1980-1983 годов, тогда как в других развивающихся странах она выросла в среднем на 55%. Примечательно, что, хотя добавленная стоимость в сельском хозяйстве в расчете на одного сельскохозяйственного работника в НРС несколько выросла, добавленная стоимость в несельскохозяйственных отраслях в расчете на одного несельскохозяйственного работника в период с 1980-1983 годов по 2000-2003 годы фактически снизилась на 9%. Производительность труда в несельскохозяйственных секторах снизилась с четырех пятых НРС, по которым за этот период имеются данные, а это свидетельствует о наличии широко распространенной и серьезной проблемы производительного использования рабочей силы за пределами сельского хозяйства.

Торговая интеграция

Номенклатура товаров и услуг, которые НРС могут поставлять на мировые рынки на конкурентоспособной основе, в конечном итоге ограничивается теми товарами и услугами, которые они способны производить, и тем, насколько эффективно они их производят. Это и является основным источником маргинализации НРС в мировой торговле. Даже если бы НРС экспортировали бы всю свою выпускаемую продукцию, их доля в

мировом экспорте товаров и услуг составила бы лишь 2,4%, хотя их доля в мировом населении превышает 10%.

Помимо этого, поскольку структура производства НРС сильно ориентирована на эксплуатацию природных ресурсов, ориентация структуры их экспорта является настолько же сильной. В 2000-2003 годах в совокупном товарном экспорте на первичные сырьевые товары приходилось примерно две трети. Важной особенностью тенденций в изменении состава товарного экспорта НРС является увеличение доли продукции обрабатывающей промышленности. В 1980-1983 годах экспорт готовой продукции составлял лишь 13% в совокупном товарном экспорте НРС в целом, а теперь эта доля составляет одну треть. Вместе с тем переориентация с первичного сырья на продукцию обрабатывающей промышленности происходит гораздо медленнее, чем в других развивающихся странах, и не зашла настолько же далеко. В ее основе лежит концентрация на не требующей высокой квалификации трудоемкой продукции, прежде всего предметах одежды, производство которой налаживалось с учетом особых предпочтений, и теперь она оказалась в уязвимом положении в связи с окончанием срока действия Соглашения по текстильным изделиям и одежде. Экспортное производство почти не вписывается во внутренние системы производства, а в худшем случае существует в виде динамично развивающихся анклавов, практически не имеющих производственных связей с остальной экономикой. В 2000-2003 годах на экспорт средне- и высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в НРС приходилось менее 3% совокупной товарной торговли, тогда как в других развивающихся странах он составлял 40% общей товарной торговли. Кроме того, расширение экспорта продукции обрабатывающей промышленности сконцентрировано в небольшой группе НРС.

Данные показывают также, что *внутри* группы экспортной сырьевой продукции модернизация является крайне ограниченной. В период между 1980-1983 годами и 2000-2003 годами в группе НРС в целом доля переработанных минералов и металлов в совокупном экспорте минералов и металлов сократилась с 35% до 28%. Доля обработанной сельскохозяйственной продукции в

общем сельскохозяйственном экспорте уменьшилась с 23% в 1980-1983 годах до 18% в 2000-2003 годах. Основным позитивным признаком модернизации в структуре сырьевого экспорта явилась переориентация в пределах группы непереработанной сельскохозяйственной продукции со статичных на более динамичные товары. Если использовать определение динамичной продукции, данное ЮНКТАД как продукции, имеющей эластичность спроса больше единицы, то можно убедиться в том, что наиболее важными динамичными товарами являются рыба и рыбопродукты, а также специи.

Технологический прогресс и развитие технологического потенциала

Общий дефицит структурных преобразований, очень низкие темпы роста производительности труда и ограниченная номенклатура товаров, по которым НРС имеют международную конкурентоспособность, - все это является симптомами недостаточного освоения технологических знаний и новаторства в НРС. Структура производства и торговли указывает на то, что уровень накопления активов, основанных на знаниях, в целом низок. Но во многих НРС эти активы не накапливаются, а регрессируют.

Если использовать традиционные показатели усилий на почве технологического новаторства (такие, как НИОКР, патентование, число ученых, исследователей и публикаций), то станет очевидным существование значительного разрыва в уровнях знаний между НРС, другими развивающимися странами и развитыми странами.

- Расходы на НИОКР как в НРС, так и в других развивающихся странах очень низки по сравнению со странами ОЭСР. Валовые расходы на НИОКР в 2003 году (или на ближайший к нему год, за который имеются данные) составляли 0,2% от ВВП в НРС и 0,3% от ВВП в других развивающихся странах по сравнению с 2,2% ВВП в странах ОЭСР.

- Показатель числа исследователей и ученых, занимающихся НИОКР, на миллион жителей в НРС в 2003 году (или на ближайший к нему год) составлял лишь 27% от показателя по другим развивающимся странам и 2% от показателя по странам ОЭСР.
- В период 1990-1999 годов в НРС вышло лишь 0,1% опубликованных в научно-технических журналах статей по физике, биологии, химии, математике, клинической медицине, биомедицинским исследованиям, прочим техническим и технологическим наукам, а также по наукам о земле и космосе.
- В период с 1991 по 2004 год гражданам НРС были выданы лишь 20 патентов США по сравнению с 14 824 патентами, выданными гражданам других развивающихся стран, и 1,8 млн. - гражданам стран ОЭСР.

Однако было бы ошибочно сделать из этого вывод о том, что в НРС вообще нет места инновациям и научно-техническим изысканиям. В них принимается множество важных для внутренних потребностей новаторских решений, которые не улавливаются этими традиционными показателями. Вне всякого сомнения, расходы на НИОКР не являются единственным показателем. Однако данные на уровне компаний, полученные на основе обследований инвестиционного климата, также свидетельствуют о недостатках в технологическом потенциале, особенно на отечественных предприятиях. В качестве важнейшего канала приобретения технологий фирмами в этих обследованиях указываются инвестиции в капитальное оборудование. Однако

- в процентном отношении к ВВП импорт машин и оборудования в НРС в период 2000-2003 годов был меньше показателя по другим развивающимся странам (3% против 4,8% от ВВП), причем разрыв между этими двумя группами стран с начала 1980-х годов увеличился;

- в реальном подушевом выражении импорт машин и оборудования в НРС в 2000-2003 годах находился практически на том же уровне, что и в 1980 году. Реальный импорт инвестиционных товаров на душу населения в них составлял примерно 10 долларов (по курсу 1990 года), что в семь раз меньше реального импорта капитального оборудования в других развивающихся странах.

Общая слаборазвитость людских ресурсов в НРС, о которой свидетельствуют общие статистические данные по годам обучения и утечке умов, приведенные выше, делает социальную базу для наращивания технологического потенциала очень слабой. Это явственно проявляется и в сфере технического образования. В 2001 году на долю технического и профессионально-технического образования в НРС в среднем приходилось лишь 2,6% совокупного числа учащихся средней ступени образования против 10,4% в других развивающихся странах и 25% в странах ОЭСР. Очень низка доля учащихся по техническим предметам в вузах, главным образом в силу того, что показатели числа учащихся в высших учебных заведениях в НРС в целом гораздо ниже, чем в других развивающихся странах и странах ОЭСР. В последние годы эта доля составляла лишь 6% от численности населения в возрасте 20-24 лет по сравнению с 23% в других развивающихся странах и 57% в странах ОЭСР с высокими уровнями доходов. В пределах системы высшего образования доля учащихся по научным и сельскохозяйственным предметам в НРС примерно аналогична показателям в других развивающихся странах и странах ОЭСР. Однако доля учащихся по техническим предметам в пределах системы высшего образования составляет в них чуть более половины от уровня, зафиксированного в других развивающихся странах. А ведь получение высшего образования, особенно по техническим дисциплинам, имеет важное значение для выработки управленческих и технических навыков для эффективного использования современных технологий и адаптации импортируемых технологий к местным условиям. Это указывает на колоссальный дефицит общих квалификационных

навыков, составляющих основу для развития технологического потенциала.

Различия между НРС

Исходя из разброса показателей роста в НРС, в Докладе выявляются тенденции в развитии производственного потенциала в трех группах НРС: в странах, переживающих конвергенцию (которые определяются как страны, достигшие в период 1980-2003 годов средних показателей роста реального ВВП на душу населения более 2,15% в год); в странах с низкими темпами роста (к которым относятся страны, не достигшие этого уровня, но имевшие в этот период положительные темпы прироста реального ВВП на душу населения); и в регрессирующих странах (в которых реальный ВВП на душу населения в этот период сокращался).

Анализ разброса показателей стран по накоплению физического капитала и его финансированию указывает на существование значительных различий. В начале 1980-х годов различия в нормах инвестирования между этими тремя группами стран были незначительными. Однако к 1999-2003 годам коэффициент отношения валового капиталобразования к ВВП в странах, переживающих конвергенцию, увеличился в среднем на 12 процентных пунктов, в странах с низкими темпами роста - на 6 процентных пунктов, а в регрессирующих странах снизился. Совершенно очевидно, что рост инвестиций связан с более высокими и более устойчивыми темпами экономического роста. В странах, переживающих конвергенцию, увеличение инвестиций сопряжено также с ростом внутренних сбережений. Это же происходит и в странах с низкими темпами роста. Но рост инвестиций особенно тесно связан с увеличением притока ПИИ, наблюдающимся после 1993 года. В странах с низкими темпами роста в среднем три четверти прироста показателя капиталобразования обусловлено расширением притока ПИИ. Что касается безвозмездной помощи, то совершенно очевидно, что ее доля в ВВП в странах, переживающих конвергенцию, в 1980-х годах значительно увеличилась, но впоследствии сократилась. Напротив, в странах с низкими темпами роста и в регрессирующих странах ее доля в ВВП увеличивается.

Велики также различия между этими тремя группами стран с точки зрения структурных преобразований, роста производительности и интеграции торговли. И вновь, если сфокусировать внимание на различиях между странами, переживающими конвергенцию, и регрессирующими странами, становится ясно, что для стран, идущих по пути конвергенции, характерными являются: i) снижение доли сельского хозяйства в ВВП; ii) увеличение добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности; iii) рост производительности труда как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственных секторах; iv) увеличение доли торговли в ВВП; и v) увеличение доли продукции обрабатывающей промышленности в товарном экспорте. В регрессирующих странах: i) доля сельского хозяйства в ВВП возрастает; ii) происходит деиндустриализация в смысле уменьшения доли продукции обрабатывающей промышленности в ВВП; iii) производительность труда как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственных секторах снижается; iv) происходит снижение доли торговли в ВВП; и v) хотя доля продукции обрабатывающей промышленности в совокупном товарном экспорте возрастает, это происходит гораздо медленнее, чем в странах, переживающих конвергенцию.

Исходя из этих тенденций, становится ясно, что для экономического роста в НРС большое значение имеет динамика изменения производственных структур. Как и в других развивающихся странах, индустриализация, и в частности расширение обрабатывающей промышленности, является характерной для НРС, имеющих самые высокие и наиболее устойчивые темпы экономического роста. В то же время деиндустриализация, понимаемая здесь как сокращение доли обрабатывающей промышленности в ВВП, а также увеличение доли сельского хозяйства в ВВП являются характерными особенностями экономической регрессии. Успешный опыт НРС никак не отклоняется от классических долгосрочных моделей структурной трансформации, которые проявляют себя в периоды стабильного экономического роста.

Тенденции в структурных преобразованиях, росте производительности и торговой интеграции в странах, идущих по пути конвергенции, свидетельствуют о гораздо более быстром технологическом прогрессе, чем в странах с низкими темпами роста и в регрессирующих странах. Вместе с тем данные о тенденциях в импорте машин и оборудования не указывают на значительные различия между этими группами стран. Это связано с тем, что уровень такого импорта напрямую зависит от притока ПИИ. Но это свидетельствует о том, что развитие технологического потенциала может быть слабым местом даже в странах, переживающих конвергенцию, и что процессы их экономического роста остаются уязвимыми.

Проблема производительного трудоустройства рабочей силы

Почти во всех НРС налицо дисбаланс между темпами роста рабочей силы, которые очень высоки в силу роста численности населения, и темпами накопления капитала и технологического прогресса, которые в целом низки. В результате этого большинству работников приходится зарабатывать себе на жизнь, используя свой физический труд, рудиментарные инструменты и оборудование, имея при этом низкий уровень образования и профессиональной подготовки и при этом еще и в условиях слаборазвитой инфраструктуры. Производительность труда низка, и широко распространена частичная занятость. Это является главной причиной хронической массовой нищеты в НРС.

В 2000 году общая армия рабочей силы в НРС, согласно оценкам, насчитывала 312 млн. человек. В период с 1990 по 2000 год рабочая сила увеличилась на 71 млн. человек, а в период с 2000 по 2010 год она, как ожидается, вырастет еще на 89 млн. и составит 401 млн. человек. Значительная доля прироста совокупной рабочей силы в период с 2000 по 2010 год (22%) придется на Бангладеш. Однако значительный рост рабочей силы в текущем десятилетии является характерным для всех НРС. В 36 из 50 НРС, по которым имеются данные, рабочая сила, как предполагается, увеличится более чем на 25%.

Наиболее распространенным способом производительного трудоустройства рабочей силы в НРС на протяжении последних 25 лет являлось расширение сельскохозяйственных земель. Но эта возможность становится все более и более ограниченной.

Во-первых, по мере того, как все больше плодородных земель начинают культивироваться в НРС, усиливается зависимость от неплодородных земель (а это - засушливые районы, крутые склоны и неплодородные почвы). Скорее всего, это превратится в серьезную проблему, поскольку условия крайней нищеты затрудняют для многих домохозяйств использование устойчивой сельскохозяйственной практики и тем самым возникают проблемы деградации земель и снижения плодородия почв. В 31 НРС более 30% населения проживает на неплодородных землях.

Во-вторых, площади культивируемых земель в расчете на одного человека, занятого в сельском хозяйстве, в целом сокращаются. В группе НРС в целом за последние 40 лет средние размеры культивируемого участка земли в расчете на одного экономически активного агрария уменьшились на 29%. Если взять этот относительный показатель в качестве приблизительного индикатора размера среднестатистической фермы, то станет ясно, что в 32 из 50 НРС средний размер фермы в 2000-2003 годах составлял менее 1 гектара, а по всей группе НРС средний показатель был равен 0,69 гектара.

В-третьих, в доступе к земельным ресурсам прослеживается значительное неравенство, и в этой связи даже в странах, явно богатых земельными ресурсами, т.е. имеющих благоприятный показатель соотношения площади земель и рабочей силы, значительная часть земельных участков очень мала, а доля практически безземельного населения увеличивается.

В этих условиях процесс урбанизации в НРС ускоряется и все большая часть населения стремится найти работу за пределами сельскохозяйственного сектора. В 2000 году 71% рабочей силы был занят в сельском хозяйстве и 75% населения проживало в сельских районах. Но показатель урбанизации вырос с 17% в 1980

году до 25% в 2000 году, и доля населения, занимающаяся несельскохозяйственной деятельностью, устойчиво возрастала с 21% в 1980 году до 29% в 2000 году. Эти тенденции широко распространены в НРС. В 1990 году в двух третях НРС менее одной трети населения проживало в городских районах и менее одной трети их экономически активного населения было занято за пределами сельского хозяйства. Но к 2010 году менее одной трети НРС будут иметь экономическую и общественную структуру такого рода.

Прогнозы динамики экономически активного населения показывают, что в период 2000-2010 годов из нового контингента такого населения, составляющего 89 млн., 49 млн. будут заняты за пределами сельского хозяйства и 40 млн. в сельском хозяйстве. Это - полное обращение вспять тенденции 1980-х годов, когда 63% прироста экономически активного населения приходилось на сельское хозяйство. Для группы НРС в целом это первое десятилетие, в котором прирост экономически активного населения за пределами сельского хозяйства, как ожидается, превысит показатель по сельскохозяйственному сектору. На протяжении 1990-х годов более значительная доля прироста экономически активного населения приходилась на сельское хозяйство.

На общие тенденции в группе НРС в целом сильное влияние оказывает происходящее в Бангладеш. Тем не менее в африканских НРС в 2000-2010 годах 46% прироста всего экономически активного населения, как предполагается, придется на несельскохозяйственные секторы (против 29% в 1980-е годы), а в азиатских НРС, за исключением Бангладеш, за этот же период 45% прироста этой категории населения также, как ожидается, будет обеспечено за пределами сельского хозяйства (против 36% в 1980-х годах). Согласно прогнозам, на протяжении десятилетия 2000-2010 годов экономически активное население за пределами сельского хозяйства будет расти быстрее экономически активного населения в сельском хозяйстве почти в половине НРС (в 24 из 50 стран). В число этих стран входят Бенин, Демократическая Республика Конго, Замбия, Лесото, Либерия, Мавритания, Судан, Сьерра-Леоне, Того, Центральнаяафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея в Африке; Бангладеш, Йемен и Мьянма в

Азии; и Вануату, Кабо-Верде, Кирибати, Мальдивские Острова, Самоа, Сан-Томе и Принсипи и Тувалу в группе островных НРС. Разрыв с прошлыми тенденциями замечен и в Гаити. Во многих других НРС такой разрыв, согласно прогнозам, произойдет на протяжении десятилетия 2011-2020 годов.

Разумеется, эти оценки представляют собой прогнозы, которые могут и не реализоваться. Кроме того, они основаны на международных данных, а потому национальные оценки могут варьироваться. Тем не менее они позволяют определить основные грани проблемы сокращения масштабов нищеты в НРС. Для этого требуется производительное трудоустройство рабочей силы в сельском хозяйстве, а также в несельскохозяйственных секторах. Без развития производственного потенциала посредством накопления капитала, технологического прогресса и структурных преобразований эту задачу решить будет невозможно.

Факторы, сдерживающие развитие производственного потенциала

В рамках национальной и международной политики в области развития производственного потенциала в НРС следует расставить приоритеты в деле выявления и смягчения основных факторов, сдерживающих накопление капитала, технологический прогресс и структурные преобразования. Это следует делать в индивидуальном порядке по каждой стране и с учетом местных реальностей. Вместе с тем в Докладе внимание сосредоточивается на трех сдерживающих развитие производственного потенциала факторах, которые скорее всего имеют важное значение в ряде НРС:

- физическая инфраструктура;
- недостатки институционального характера - фирмы, финансовые системы и системы знаний;
- дефицит спроса.

Физическая инфраструктура

Большинство НРС имеют самую слаборазвитую и низкокачественную транспортную, телекоммуникационную и энергетическую инфраструктуру в мире. Наиболее серьезный "инфраструктурный разрыв" связан с энергетической сферой. К "энергетическому разрыву" не привлечено столь же пристальное внимание, как "цифровой пропасти". Но он имеет, как минимум, такую же значимость - а может быть, даже еще большую - для экономического роста и сокращения масштабов нищеты. Одним из важнейших факторов, сдерживающих внедрение в НРС зрелых современных технологий, уже имеющихся в развитых и других развивающихся странах, является низкий уровень технологической совместимости между НРС и другими странами. Центральным аспектом этой технологической несовместимости является низкий уровень электрификации, который тем самым способствует сохранению технологического разрыва.

Инфраструктурная пропасть, пролегающая между НРС и другими развивающимися странами и странами ОЭСР, не только широка, но и расширяется. Особенно рельефно это проявляется в развитии автодорожной инфраструктуры. Фактически по километру протяженности автомобильных дорог на душу населения в НРС в 1999 году (последний год, за который имеются всеобъемлющие данные) была меньше, чем в 1990 году. За этот же период в НРС уменьшилась также доля автомобильных дорог, имеющих твердое покрытие. Протяженность дорог на душу населения сократилась как в африканских, так и в островных НРС, а доля дорог с твердым покрытием уменьшилась в африканских НРС. В то же время в группе НРС в целом число подписчиков на услуги стационарной и мобильной телефонной связи на тысячу человек в период с 1990 по 2002 год увеличилось в 8 раз. Но НРС все еще отстают от других развивающихся стран и стран ОЭСР, поскольку в этих двух группах стран число новых абонентов возросло еще больше.

Низкий уровень и плохое качество инфраструктуры в НРС служат отражением плохо поставленного технического обслуживания существующих объектов и недостаточных

капиталовложений в новые объекты. Это объясняется сокращением государственных инвестиций, переориентацией ОПР с экономической инфраструктуры на социальные сектора, а также ограниченным интересом частных инвесторов к физической инфраструктуре в НРС. В реальном выражении обязательства по оказанию ОПР в деле развития экономической инфраструктуры в период с 1992 по 2003 год сократились на 51%. Особенно заметным сокращение ОПР на цели развития экономической структуры было в африканских НРС. На протяжении 1990-х годов было зафиксировано увеличение инвестиций частного сектора в энергетическую и телекоммуникационную сферу. Но потоки частного капитала в транспортную сферу были гораздо меньше и были в основном сконцентрированы в Мозамбике, где активно осуществлялись проекты развития трансграничных коридоров.

Для преодоления разрыва в уровнях развития физической инфраструктуры между НРС и другими развивающимися странами (а это один из количественных целевых показателей Брюссельской программы действий для НРС) потребуется наращивание государственных капиталовложений и обращение вспять тенденции к сокращению помощи на цели развития экономической инфраструктуры, которую в период 1990-2003 годов переживал ряд НРС, особенно в Африке. Модернизация физической инфраструктуры может сыграть важную роль в сокращении материальных затрат и затрат времени при осуществлении экспортерами внешнеторговых операций. Однако капиталовложения в инфраструктуру не должны ограничиваться только инвестициями в инфраструктуру, связанную с торговлей. Вместо этого необходим комплексный подход к развитию инфраструктуры, которая охватывает: i) инфраструктуру в сельских районах и связи районного уровня между сельскими районами и мелкими городами; ii) крупномасштабную национальную инфраструктуру (такую, как магистральные дороги, линии электропередач и портовые сооружения); и iii) трансграничную региональную инфраструктуру. Увеличение государственных инвестиций в первом из указанных секторов имеет важное значение для повышения производительности в сельском хозяйстве и для развития рыночной экономики в сельских районах, а также для создания рабочих мест в сельских районах за

пределами фермерских хозяйств. Наращивание государственных капиталовложений во втором из этих секторов важно для диверсификации и структурных преобразований, а также для интеграции в международную торговлю. Увеличение государственных инвестиций в третьем секторе имеет большое значение для региональной интеграции.

Особые усилия должны быть предложены для проведения электрификации и сокращения энергетического разрыва между НРС и другими развивающимися странами. Для использования большинства современных технологий требуется электричество, а нынешние низкие уровни электрификации приводят к увеличению затрат для фирм, сокращая имеющиеся у них средства для инвестиций, и являются одним из основных источников технологической несовместимости между НРС и остальными странами мира, которая препятствует приобретению технологий. В Докладе показано также, что доступ к электричеству влияет на структуру экспорта развивающихся стран и что различия в степени диверсифицированности экспорта за счет расширения поставок продукции обрабатывающей промышленности частично связаны с масштабами электрификации.

Недостатки институционального характера

В настоящее время усиливается акцент на значении институциональной базы для экономического роста и сокращения масштабов нищеты. Но основное значение придается потенциалу государства и эффективному государственному управлению. Очевидно, что потенциал государства имеет жизненно важное значение для эффективной разработки и реализации политики, а эффективное государственное управление, вне всякого сомнения, является необходимым условием. Однако не менее пристальное внимание необходимо уделять природе частного сектора и институтам, на которых зиждется предпринимательство. С этой точки зрения в Докладе показано, что большинство НРС имеют серьезные недостатки институционального характера применительно к фирмам, финансовым системам и системам знаний.

Во-первых, для структуры сектора предприятий по критерию размеров в НРС, как правило, является характерным "отсутствие среднего звена", когда множество неформальных микропредприятий сосуществуют с несколькими крупными фирмами, а формальный сектор МСП, особенно сегмент средних отечественных предприятий, развит слабо. Связи между крупными фирмами и остальными предприятиями слабы, а жизненный цикл предприятий короток. Лишь единицы из числа неформальных микропредприятий становятся предприятиями формального сектора. Кроме того, даже когда мелкие фирмы эффективны, они зачастую не в состоянии обеспечить свой рост. Широко также разброс в показателях производительности фирм, хотя часто бывает, что крупные фирмы, как правило, оказываются более продуктивными по сравнению с мелкими фирмами по большинству показателей производительности.

Во-вторых, - и это тесно связано с феноменом "недостающего среднего звена" - как отечественные финансовые системы, так и отечественные системы знаний являются дуалистическими. Финансовые рынки характеризуются наличием не только официальных банков, но и неформального сегмента (включая сделки между друзьями и родственниками или схемы, объединяющие мелкие группы людей, а также сделки, совершаемые ссудодателями, торговцами и землевладельцами). Отечественная система знаний включает в себя систему современных знаний и систему традиционных знаний. Разные типы предприятий существуют в рамках этих разных систем.

В-третьих, отечественные финансовые системы имеют крупные ликвидные резервы, но в процентном отношении к ВВП внутренние кредиты, предоставляемые частному сектору, в четыре раза меньше, чем в странах с низкими и средними доходами (15% против 60%). К тому же после финансовой либерализации во многих НРС, особенно в африканских НРС, этот относительный показатель снизился. В этот же период спреда по процентным ставкам в НРС увеличились, а уровень монетизации в африканских НРС фактически снизился. Либерализация финансовой сферы попросту не смогла стимулировать производительные инвестиции, о чем свидетельствуют низкие показатели кредитования частного

сектора и МСП в частности. Отчасти банки сдерживает ограниченная способность местных предпринимателей формулировать приемлемые бизнес-планы, а также низкая договорная дисциплина. Но в то же время очевидно, что банки очень боятся идти на риски и предпочитают иметь дело с такими очень надежными инструментами, как государственные облигации.

В-четвертых, системы современных знаний имеют жизненно важное значение для международной конкурентоспособности, но они фрагментированы. Специализированные генераторы знаний, такие, как научно-исследовательские учреждения, не проявляют чуткой реакции на нужды пользователей. Данные об использовании международных стандартов в НРС также свидетельствуют о существовании особой проблемы, связанной со степенью внешней ориентации отечественных систем знаний и с их способностью обеспечивать соблюдение все более жестких международных стандартов.

Развитие производственного потенциала зависит от способности экономики создавать предприятия с высокой склонностью к инвестированию, освоению новых знаний и новаторской деятельности. Вне всякого сомнения, важное значение имеют МСП, поскольку обычно они используют местные ресурсы и тем самым выступают в роли агентов, связующих местные первичные и обрабатывающие отрасли. Они обеспечивают также работой местное население. Но сосредоточивать внимание исключительно на МСП - это значит статично подходить к процессу развития. С точки зрения динамической эффективности, крупные фирмы находятся в более выигрышном положении в деле мобилизации ресурсов для достижения более высоких показателей накопления капитала, новаторской деятельности, эффекта масштаба и сопутствующего этому освоения новых знаний. Стимулирование развития связей между крупными фирмами и МСП является важной мерой со стороны факторов спроса, дополняющей меры развития МСП со стороны факторов предложения. Кроме того, такие межфирменные связи могут облегчать передачу знаний, передачу технологий и технологическую модернизацию. Отсюда вытекает необходимость выработки альтернативной политики, основанной на поддержке

роста и расширения компаний, поощрении связей между МСП и крупными фирмами, развитии субподрядных отношений и стимулировании создания территориально-производственных комплексов и объединений.

Развязка узких мест в финансировании частного сектора должна представлять собой высокоприоритетную задачу для тех, кто занимается выработкой политики в НРС. Без доступа частного сектора к капиталу возможности для развития производственного потенциала реализовать не удастся.

Действительно, важное значение совершенствования финансовых систем в НРС получило широкое признание. Однако необходимо в срочном порядке выявить новые источники финансирования, и здесь можно извлечь уроки из довольно успешного опыта стран с более глубокими финансовыми системами, которые более чутко реагируют на потребности частного сектора. Исторический опыт показывает, что на низких уровнях развития важное значение имеет система, основанная на банковских учреждениях. Возможные финансовые учреждения включают в себя следующие типы:

- схемы гарантий кредитов между государственным и частным секторами для облегчения доступа МСП и крупных предприятий, инвестирующих средства в технические преобразования, к банковскому кредиту;
- государственные банки развития, прежде всего для долгосрочного финансирования;
- схемы кредитования в рамках производственно-сбытовой цепочки, когда кредитование предприятий по всей цепочке создания стоимости координируется;
- новаторские рыночные финансовые инструменты.

В развитии производственного потенциала системы знаний играют такую же важную роль, как и финансовые системы. Таким образом, совершенствование отечественных систем знаний должно

подкреплять усилия по развитию отечественных финансовых систем. Это подразумевает не просто создание специальных органов, ориентированных на генерирование знаний, которые могут быть применены в производстве (таких, как исследовательские центры), но и формирование институтов для посреднической связи с пользователями, а также поощрение развития связей между пользователями. Для большинства НРС наиболее важными источниками создания отечественной базы знаний являются три источника: образование, ввоз иностранных технологий (через лицензирование, ПИИ, строительство заводов "под ключ" и импорт капитального оборудования), а также мобильность опытного технического персонала. Они более важны, чем меры по наращиванию базовых НИОКР. С учетом нынешних низких уровней обучения в большинстве НРС особенно важное значение имеет инвестирование средств во все уровни образования, особенно в техническое образование и укрепление технологического потенциала. Слаборазвитость людских ресурсов затрудняет освоение технологий и замедляет процесс ликвидации технологического отставания.

НРС необходимо разработать хорошо продуманные и последовательные национальные стратегии освоения технологий для расширения доступа к технологиям и повышения эффективности импортируемых технологий, а также извлечения выгод из подключения к глобальной системе знаний. Широкие возможности для объединения современных и традиционных знаний открываются в здравоохранении и сельском хозяйстве.

Дефицит спроса

Задачу развития производственного потенциала невозможно решить без преодоления не только проблем предложения, но и проблем спроса. И тем не менее спрос как источник роста, как правило, игнорируется. Меры политики, в частности потоки помощи, нацеленные на создание определенной комбинации факторов предложения в условиях низкого производственного потенциала в НРС, без должного внимания к динамике спроса, скорее всего, успехом не увенчаются. Для всеохватывающего процесса развития и сокращения масштабов нищеты требуется

стратегия развития, в которой внимание уделяется динамике внутреннего спроса, а также внешним рынкам.

Данные, полученные по небольшой, но диверсифицированной выборке НРС, показывают, что в наибольшей степени их экономическому росту способствует расширение внутреннего спроса. Поскольку внутренний спрос является столь значительным источником экономического роста, его вялый рост серьезно сдерживает развитие производственного потенциала в большинстве НРС. Вялый внутренний спрос, сопряженный с широко распространенной хронической нищетой, является одним из главных недостатков инвестиционного климата в НРС.

Поскольку доля сельского хозяйства в ВВП и совокупной занятости в большинстве НРС высока, тенденции во внутреннем спросе тесно связаны с происходящим в сельскохозяйственном секторе, а также с характером связей между сельским хозяйством и остальной экономикой. Поэтому эффект воздействия сельскохозяйственного роста на связи на уровне спроса представляет собой важный механизм обеспечения роста и сокращения масштабов нищеты. В Бангладеш и Вьетнаме можно наблюдать благотворный круг, в котором стимулирующее воздействие роста сельскохозяйственного производства на спрос генерирует инвестиции, предпринимательскую деятельность и занятость в несельскохозяйственных отраслях, прежде всего за пределами внешнеторговой деятельности. Этот благотворный круг, вероятнее всего, будет иметь актуальное значение во многих НРС и будет составлять сердцевину усилий, направленных на обеспечение более всеобъемлющего процесса развития, подкрепляющего устойчивое сокращение масштабов нищеты. Без стимулирования внутреннего спроса на продукцию, не являющуюся объектом внешнеторговой деятельности, трудно представить себе возможность производительного трудоустройства рабочей силы за пределами сельского хозяйства. Однако эффективность динамики развития этих связей зависит от распределения доходов.

Хотя внутренний спрос вносит решающий вклад в экономический рост в НРС, важное значение имеет также экспорт. Это обусловлено различными факторами предложения. Но экспорт имеет важное значение еще и потому, что экономический рост и полное использование производственных мощностей сдерживаются состоянием платежного баланса. Каждый компонент спроса имеет импортную составляющую, которая важна для продолжения экономической деятельности и ее расширения, и страны нуждаются в иностранной валюте для оплаты импорта. Анализ ситуации в НРС через эту призму показывает, что рост экспорта обеспечивает позитивный вклад. Но его вклад в ослабление сдерживающего воздействия платежного баланса серьезно подрывается ухудшением условий торговли и обесценением валюты. Ясно также, что важную роль в смягчении ограничительного воздействия платежного баланса в НРС играют также приток капитала и трансферты.

Отсюда следует, что модернизация структуры экспорта НРС должна быть приоритетной задачей. И здесь есть место для новых форм промышленной политики, которая в последнее время была разработана в развитых странах на основе смешанной рыночной модели, предусматривающей тесное взаимодействие частного предпринимательского сектора и правительства в целях обеспечения стратегической взаимодополняемости государственных и частных инвестиций, причем государство не отбирает "победителей", а помогает частному сектору раскрыть и использовать экономический потенциал.

* * *

При решении задачи развития производственного потенциала в наименее развитых странах необходимо учитывать баланс между трудностями и возможностями, обусловленными сложившейся ситуацией. Приведенные в Докладе данные о низком уровне развития производственного потенциала в большинстве НРС и о слабости процессов накопления капитала, технологического прогресса и структурных преобразований действуют отрезвляюще. Однако если удастся на систематической основе ослабить действие факторов, сдерживающих развитие производственного потенциала, и поставить на службу развития недоиспользуемые производственные ресурсы и предпринимательскую инициативу, то здесь откроются также большие возможности для быстрого экономического роста и существенного сокращения масштабов нищеты. Главную ответственность за решение этой задачи несут национальные правительства. Но при этом необходимы также как благоприятные международные условия, так и усиленная международная поддержка НРС, и это может принести большое благо не только НРС, но и всему миру в целом.

Д-р Супачай Панитчпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД